

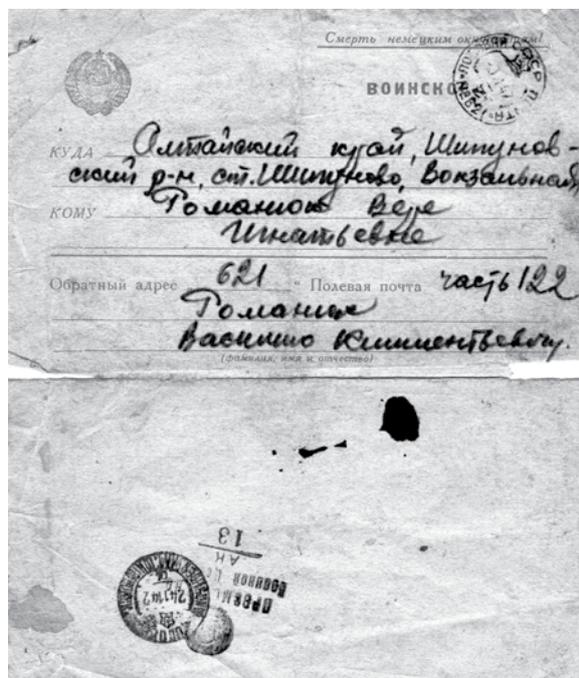
**ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941–1945 ГГ.
В ПИСЬМАХ ФРОНТОВИКОВ АЛТАЙСКОГО КРАЯ:
ПО КОЛЛЕКЦИЯМ ФРОНТОВЫХ ПИСЕМ МУЗЕЕВ
АЛТАЙСКОГО КРАЯ (К 75-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ)**

Великая Отечественная война... Четыре года боев, смерти, ада... Миллионы погибших. Более 600 тысяч жителей Алтайского края мобилизованы, их можно было встретить на любом фронте, в любом роде войск на протяжении всей войны.

Главная цель первого периода войны – выстоять любой ценой – была выполнена в ноябре-декабре 1941 г.: Москву отстояли, не сдали. А какой ценой – об этом говорят сами солдаты.

Колташов Андрей Макарович, уроженец Сорокинского (ныне Заринского) района Алтайского края, был призван в ноябре 1941 г. и не сразу написал письмо родным с фронта. Шли непрерывные бои под Москвой. «Много моих товарищей убило и ранило, я пока на сегодня жив. Не знаю, что будет дальше. Сейчас опять идем в бой. Писать много времени нет, находимся у Москвы». Погиб под Ленинградом в мае 1942 г. В это же время под Ленинградом пропал без вести рядовой Емельянов Павел Васильевич, мобилизованный Грязнухинским райвоенкоматом в августе 1941 г. Положение на фронтах, оборонявших блокадный Ленинград, было таким, что даже в госпитале находиться было опасно: «Каждый день и ночь немецкие самолеты налетают и бомбят», «Даже не знаю, сколько проживу, смерть угрожает... наверное мне, дорогие мои, более с вами не придется свидеться. Война очень опасная. Ходили мы всем взводом. Из взвода осталось всего нас 8 человек, сейчас опять идем обратно. Если убьют, то некому будет вам писать, дорогая моя. Я вам сообщу, что хлеба дают 200 грамм в сутки, без бою помереть... Сердце у меня сейчас закаменело, как писал письмо. А слезы так и льются...».

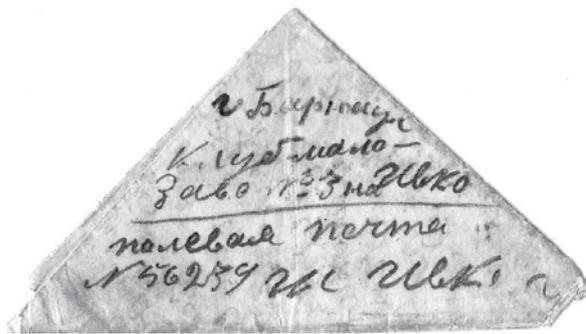
Младший политрук Алешин Александр



Михайлович писал жене: «Фашистские мерзавцы разлучили нас с вами, не дали возможности жить нам вместе, вместе с народом строить счастливую жизнь... Бойцы моей части героически сражаются продолжительное время на фронте, бьются до последней возможности за каждый метр родной земли. Много уже бойцов и командиров прославили себя в боях».

Забота о родных не оставляла ни одного бойца. Уроженец Угловского района, политрук Юраков Иван Ефимович (на фронте с 1941 г.) писал своей семье: «Через некоторое время мы снова вступим в бой. Из нашего Угловского района все пока живы. Прошу, лишнего не думайте и раньше смерти не умирайте и так всем передайте».

Для молодых людей, вступивших в войну, именно война, как правило, оказывается основным фактором, окончательно формирующим их личность, готовность жертвовать собой во имя Родины. Из письма Александра Швагера: «Получил письма,



но дать ответа не пришлось, потому что я был в боях, и там, дорогие родители, не до писем, там каждая минута грозит опасностью... Знали бы вы, под каким градом пуль и осколков приходилось лежать, просто волосы поднимаются. За 20-25 метров были от окопов противника. Слышны их разговоры, как играют, в общем, все, но все же остался жив. Много товарищей пали смертью храбрых в борьбе за Родину, много ранило, но ничего не сделаешь. Война ни с чем не считается. На передовой приходилось быть и голодным, но тогда, дорогие родители, не до кушанья, про кушанье забудем. Давай только курить побольше, да пить и больше ничего нам не нужно...».

На «переднем крае» очень быстро раскрывались самые ценные качества человека, шла «проверка каждого каждым» не только на стойкость, но и на человечность. Это проявлялось прежде всего во фронтовой дружбе и внимании к сослуживцам.

Герой Советского Союза Иван Иванович Григорьев, военный летчик, писал родным: «...Я не мог и никогда не думал, что люди из разных концов Союза, которых связала одна и та же судьба, могут так жить дружно, как родная семья. Наш девиз: жизнь моего боевого товарища дороже моей! Умри сам, но сохрани жизнь другу! Мы – одна семья, и ничто, ни враги, ни горе, ни невзгоды, ничто не может поколебать нашей воли к победе, к мести врагам».

Гибель товарищей была общим горем, и фронтовики делили его с родными погибшего. Климов Иван Афанасьевич, уроженец Рубцовского района, не успел отправить письмо родным. Они получили

это письмо с чужой надписью на обороте: «Здравствуйте, родители и сестры. Вашего сына – Климова Ивана Афанасьевича, убили под городом Ровно снарядом. Пишет его боевой друг Свичко. 1 июля 1941 г.».

«Человек воюющий» – это особое явление, не только социальное, но и психологическое. После нескольких месяцев отступлений от самой границы, тяжелейших боев, выхода из окружений, отчаяния люди рвались в наступление, охваченные мощным порывом, без которого ни одна армия «не может совершать великие дела». И была радость наступательного порыва, неудержимое стремление вперед – самая характерная черта этого периода, а в плане психологическом была характерна общая доминанта мысли и чувств: скорее изгнать с родной земли ненавистного врага.

Отвечая на письмо матери, уроженец Шипуновского района Александр Сиухин писал: «Мама! Я жив и здоров. Сегодня вышел из боя и собираюсь идти еще. Гнали немца так, что наш полководец тов. Сталин нам вынес благодарность. А сейчас немец драпает еще сильнее, и догнать его не можем. Передайте всем по боевому привету от бывшего Шурки – помощника бригадира, а в настоящее время – советского командира, который за отвагу и уничтожение немецких оккупантов представляется к награде».

Барнаулец, замполит полка 107-й (5-й гвардейской) стрелковой дивизии Ватрухин Евгений Васильевич писал: «Живем хорошо. А хорошо в том отношении, что хоть уже и не шибко быстро, но зато уверенно двигаемся вперед, на запад. Живем по-прежнему в землянках (почти ежедневно в новых). Деревни немцы сжигают дотла. Таких деревень мы прошли уже сотню». Евгений Васильевич погиб в Смоленской области в 1942 г.

Письма от родных и любимых придавали солдатам бодрости, духа и мужества. Они помогали жить, воевать и побеждать...

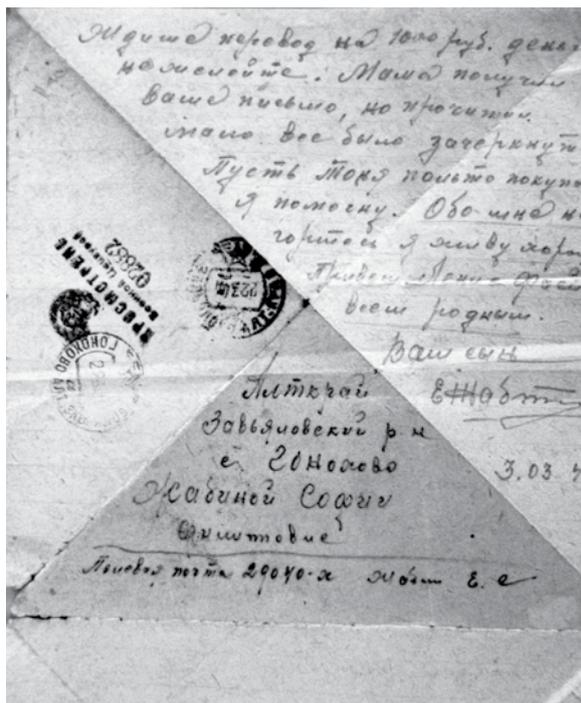
Архипов Александр, уроженец

Волчихинского района, командир отделения разведки, обращаясь к своей любимой девушке, пишет: «Лена, недавно я читал небольшую статью о том, как действует на бойца письмо, написанное его дорогой и любимой девушкой. И, действительно, письмо, написанное девушкой с большим стремлением, ласками, любовью, согревает человека, дает ему бодрость, дух, мужество. На сердце становится весело, веришь в себя, веришь в близкую победу над заклятым врагом. Так получается у меня. Я рад, что получаю такие письма...». Барнаулец Печищев Иван Андрианович, мобилизованный Сорокинским РВК в 1941 г., свои послания жене посылал в стихах, параллельно записывая их в блокнот, который впоследствии передал в дар музею:

*«Эх, как хочется мне побывать
У тебя на родной стороне.
Хоть минутку тебя приласкать,
Посидеть бы с тобой в тишине».*

Цимбалай Матвей Семенович до войны жил с семьей в Рубцовске, куда и шли его письма жене и сыну. Получив от них письмо, он сообщил: «Я получил письмо в такой обстановке, где ежеминутно кругом рвутся снаряды, мины, и вот отвечаю под звуки этой сатанинской музыки, сеющей смерть и страдания. Фрицы цепляются за каждый куст, препятствия, стараются хоть на час оттянуть свою гибель. Мамуся, хотя я привык к этой обстановке, но как хотелось бы вас всех видеть и на минуту быть в Человеческих условиях. Живу, надеюсь, ваши письма воодушевляют, создают цель. Я не представляю в подобной обстановке без писем и близких».

Наши воины действительно выдерживали сверхчеловеческое напряжение, являя мужество самой высокой пробы. Но это наблюдение все-таки поверхностное. Самое существенное состоит в том, что они, наши воины, и были при этом настоящими людьми. С высокими помыслами, благородными сердцами, нежными чувствами. Разве могло бы в ином случае в пе-



рерыве между боями родиться вот такое письмо: «Дорогая Катя!!! Я живу все по-прежнему, то есть, по-старому, занимаюсь боевой работой. Сегодня после короткого отдыха я вышел на поляну, которая находится под постоянным обстрелом, и вот там, несмотря на все бомбежки и артиллерийский обстрел, существует жизнь. Эти цветы, несмотря на все угрожающее их жизни, растут, они хотят жить они борются за свое существование, они воюют вместе с нами, их фашистская бомба не берет. Посылаю тебе этот скромный боевой букет цветов взятых на поле брани. Конечно это не те цветы, которые растут в саду, это полевые. Собрались ребята, и каждый рассказывает о своей жизни о своей семье. И вот так мы очень часто вспоминаем о вас, женах, о детях. Каждый говорит, какие вы переносите трудности, в тылу. Я могу хоть возле самолета в товарищеском кругу отдохнуть. Я представляю, как тебе приходится тяжело переносить непривычный физический труд, но чем я могу тебе помочь, не знаю. Я с удовольствием бы перенес всю тяжесть на себя, только бы было легче тебе. Ну пока, я сейчас иду снова в ночной рейд». Автор – барнаулец, военный

летчик Николай Ефимович Жертовский. Погиб в 1943 г. под Ленинградом.

Тяжелым грузом легла война на плечи женщин, работавших в тылу, растивших детей, и тех женщин, которые вместе с мужчинами защищали страну на фронте. Мир еще не знал такого массового участия женщин в вооруженной борьбе против внешнего врага и такого героизма, который показали они в годы Великой Отечественной войны. Санинструктор 56-й гвардейской стрелковой дивизии Панченко Нина Феофановна писала подруге: «Сибирякам положено быть на фронте. Ты спрашиваешь, как дела и здоровье? Все нормально, «все хорошо прекрасная маркиза, за исключением пустяка...». Дает себя знать моя проклятая болячка, но виду не показываю. Все это ерунда по сравнению с той болью которую приходится видеть здесь. И, между прочим, девчонки терпеливее парней, выносливей. Вот тебе и слабый пол! Нас все один генерал хвалит, говорит, что девчата всегда выглядят браво, и уши у шапок не отпускают, и подворотнички у них чистые, и караульную службу несут исправно. Ну, мы, конечно, нос не задираем – боимся стать курносыми».

Островская Ангелина Афанасьевна – военврач 2-го ранга, работала в госпиталях Ленинградского и Волховского фронтов все время блокады Ленинграда. В письме от 18 марта 1943 г. писала: «Живу сейчас в палатке, так называемой офицерской, – она на четырех человек. Живут в ней еще два врача и старший военфельдшер. Все мужчины. Неудобств особенных это не составляет, так как спим не раздеваясь. Вообще же здесь мне не нравится в отношении нравов, – слишком многие придерживаются девиза «война все спишет». Конечно, условия играют здесь большую роль, когда не ставится ни во что жизнь человека. Поневоле отпадает вопрос о других сравнительно менее существенных обстоятельствах жизни, словом, живут, пока, живется. Я лично такую точку зрения разделить не могу. Не думаю, что время и обстоятельства заставят меня думать иначе».

В 1990-х гг. в средствах массовой информации часто вспыхивали споры по поводу того, что же стало главной причиной стойкости советского солдата: боевой дух или введенные заградительные отряды, штрафные роты, приказы с угрозами беспощадной кары за отступление, бегство,



Письмо барнаульца Н. Е. Жертовского жене.

паникерство, сдачу в плен. Ответ дан всей объективной картиной войны, отмеченной огромным взлетом патриотизма, массовым героизмом и добровольчеством. 253 уроженца Алтайского края стали Героями Советского Союза, 77 – полными кавалерами ордена Славы.

На заключительном этапе войны, уже на территории Европы, ощущение близости победы вызывало целый комплекс мыслей и чувств. Особенно ярко проявилось это в письме Героя Советского Союза Ивана Тихоновича Гулькина: «Папа! Много видел за последние 4 года. Сначала учился, знаешь где, потом сам учил, тоже знаешь, потом прибыл на оборону дальних подступов Ленинграда неопытным молодым бойцом. Затем на Калининском фронте дрался за Великие Луки, Старую Руссу, участвовал в ликвидации Демянского котла. Летом 43 г. начались бои за Украину. Сначала были горячие бои на Курской дуге, сдержали последний натиск немцев на нашу страну. Отсюда началось массовое изгнание немцев с нашей земли и закончилось осенью этого года, сейчас. При этом я участвовал во многих частных операциях, но назову основные. Во-первых, участвовал в боях за Белгород, Харьков, Красноград, Знаменка и форсирование Днепра, Кировоград, Корсунь-Шевченковская операция, Первомайск, Умань, дрался за Молдавию и на румынской земле. Летом этого года прошла

грандиозная Львовская битва, где так же был не последним участником, где впервые я не вернулся домой, был ранен мотор. Участвовал в боях за Висленский плацдарм. Разве все расскажешь в письме, когда все это было за время 4 года, из них около трех лет войны. Буду жив – расскажу обо всем подробно не только тебе, но внукам и правнукам твоим, потому что они не увидят больше такой страшной опасности над своей Родиной, какую навязал нам немецкий империализм. Но впереди самое большое: наше усилие. 2–3 месяца – и Россия облегченно вздохнет, закончив титаническую битву за свою жизнь и расцвет дальнейший. Папа! А если что случится со мной – тогда всем расскажи барнаульцам, что наши люди, сибиряки, всюду в боях были первыми, бесстрашными защитниками Родины, это видел своими глазами на протяжении всей войны». Гулькин И. Т. погиб 4 марта 1945 г.

Письма, представленные в публикации, написаны людьми военного поколения, благодаря которым была одержана одна из самых великих побед в истории России. Не меньшая заслуга этих людей состоит еще и в том, что они оставили потомкам уникальные, ни на что не похожие документы военного времени – свои письма с фронта.

Н. А. Лямина

ЛИТЕРАТУРА

Кривонос Я. Е. 50 лет со дня Победы над фашизмом. Алтай в годы Великой Отечественной войны // Страницы истории Алтая, 1995 г.: календарь знаменат. и памят. дат. Барнаул, 1994. С. 43–46. Библиогр.: с. 46 (10 назв.).

День Победы в воспоминаниях барнаульцев (из коллекции Алтайского государственного краеведческого музея) / подгот. Н. А. Лямина // Барнаульский хронограф,

2005 г.: календарь знаменат. и памят. дат. Барнаул, 2005. С. 19–21: ил. Библиогр.: с. 21 (4 назв.).

Лямина Н. А. 60 лет со времени завершения боевого пути алтайских соединений в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. // Алтайский край, 2005 г.: календарь знаменат. и памят. дат. Барнаул, 2005. С. 133–136: ил. Библиогр. в конце ст.

Дьяченко Ю. С. Алтайский край в годы

Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): к 65-летию со дня Победы // Алтайский край, 2010 г.: календарь знаменат. и памят. дат. Барнаул, 2009. С. 61–64: ил. Библиогр. в конце ст.

Лямина Н. А. Алтайский край – стране и фронту. 1941–1945 гг.: к 70-летию со дня Победы // Алтайский край, 2015 г.: календарь знаменат. и памят. дат. Барнаул, 2014. С. 46–49: ил. Библиогр. в конце ст.

Алтайский край. Великая Отечественная война: цифры и факты: юбилейный стат. сб. / Росстат, Территор. орган Федер. службы гос. статистики по Алт. краю. Барнаул: Территор. орган Федер. службы гос. статистики по Алт. краю, 2015. 102 с.: ил., табл. Библиогр.: с. 102.

Воинская слава Алтая: подвиг, герои, память. 2-е изд., перераб. и доп. Барнаул: Алт. дом печати, 2015. 303 с.: ил., портр.

Жди меня... [Электронный ресурс]: солдатские письма Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / Упр. Алт. края по культуре и арх. делу, КГБУ «Алт. гос. краеведч. музей». – Электрон. дан. Барнаул: Алт. гос. краеведч. музей, 2015. 1 эл. опт. диск (CD-ROM): цв.: ил., портр.

Овсиевский А. А. Эвакогоспитали Алтайского края и деятельность их персонала по спасению раненых в годы Великой Отечественной войны: [сборник материалов] / А. А. Овсиевский, И. Н. Овсиевская. Барнаул: [б. и.], 2015. 68 с.: ил., портр.

Гончаров В. Д. Вклад Алтайского края в победу над фашистской Германией в Великой Отечественной войне, 1941–1945 гг. – 2-е изд., испр. и доп. Барнаул: ИП Колмогоров И. А., 2016. 603 с.: ил. Библиогр.: с. 574–577.

Последние свидетели войны: сборник воспоминаний бывших малолетних узников фашистских концлагерей и детей, живших на оккупированных территориях. Барнаул: ИП Колмогоров И. А., 2016. 143, [1] с., [8] л. ил., портр.

Семенов М. А. Фронт в тылу: система здравоохранения в Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны / М. А. Семенов; Рос. акад. наук, Сиб. отделение, Ин-т истории. Новосибирск: НГУ: Ин-т истории СО РАН, 2017. 330 с.: ил.

Устная история [Электронный ресурс]: жизненные стратегии и повседневные практики сельского населения юга Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны: сб. науч. ст. и источников / [А. С. Кузнецов и др.; отв. ред. Т. К. Щеглова]; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. образования «Алт. гос. пед. ун-т». – Электрон. текстовые дан. Барнаул: АлтГПУ, 2017. 1 эл. опт. диск (CD-ROM) (Этнография русского крестьянства юга Западной Сибири в XX столетии).